

ОЦЕНКА СОВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЗГЛЯД ИЗ-ЗА РУБЕЖА

Советская школа и педагогика вызвали интерес в западных странах на протяжении десятилетий. Этот интерес подогревался противостоянием двух социально-политических систем и двух супердержав, и образованию здесь отводилась ключевая роль. В сущности, на Западе осуществлялся мониторинг советской системы образования – беспрецедентное по охвату явлений, глубине изучения и количеству участников лонгитюдное исследование.

Николай Белканов,
доцент кафедры педагогики Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, кандидат педагогических наук

История педагогики и образования не знала подобных аналогов: ни одна школа и национальная педагогика не удостоивались на Западе столь пристального и, главное, стабильного внимания, как это было с нашей школой и педагогикой. Даже после роковых для Советского Союза и отчасти его системы образования событий начала 1990-х годов в западной науке не потеряли актуальность многие фундаментальные исследования по школе и педагогике нашей страны, прежде всего советского периода. Однако Россия уже не рассматривается как «образовательная держава», задающая тон в мире. За рубежом свёртываются программы исследования нашей системы образования и педагогики, и если они сохраняются, то нередко благодаря энтузиазму старшего поколения исследователей.

Зарубежные исследователи знали и знают нашу школу досконально, и уникальность их знания для нас в том, что это взгляд со стороны, а со стороны, как известно, виднее. Многие из них видели нашу систему и изнутри, при этом не только в ходе ознакомительных поездок, но и благодаря работе в школе, как, например, это было у Джеймса Маккла. В конечном итоге нам самим придётся разбираться со своим прошлым, чтобы осознать настоящее и строить своё будущее, но мы живём во взаимосвязанном мире и хотели бы видеть себя в нём, в том числе и глазами других — наших коллег, учёных, профессионалов.

Занимаясь проблемой оценки советской школы и педагогики через призму западной науки, я не раз общался с западными коллегами, участвовал в дискуссиях по нашему образовательно-педагогическому наследию. Их оценки отличаются, как правило, взвешенностью, дифференцированностью и, я бы сказал, здравым смыслом. В оценках зарубежных коллег я не видел крайностей, так свойственных нам, — от откровенной апологетики и до полного нигилизма. Россиянам, видимо, потребуется ещё время для «переживания» собственной истории, формирования нового взгляда на историческую ретроспективу.

Год назад я обратился к западным учёным, кто занимался и занимается нашей системой образования и педагогикой, и предложил им ответить на вопросы анкеты:

- 1. Какую роль может сыграть оценка советского образования для развития педагогики в России?**
- 2. Что должно быть, по Вашему мнению, положено в основу оценок советской школы и педагогики?**
- 3. Ваша личная оценка советского прошлого и его значения для России и, возможно, для мира?**
- 4. Какова роль в этом процессе западных учёных?**

На анкету откликнулись профессор Стивен Керр — заведующий кафедрой педагогики Вашингтонского университета г. Сиэтла (США), профессор Ноттингемского университета Джеймс Маккл, профессор-эмеритус Лондонского университета Януш Томяк (Великобритания) и профессор Вольфганг Миттер — бывший директор Немецкого института международных педагогических исследований (ФРГ).

Я бывал во Франкфурте и неоднократно общался с профессором Миттером — выдающимся знатоком сравнительной педагогики и одним из крупнейших специалистов по советской школе и педагогике. С профессором С. Керром и профессором Дж. Макклом мне приходилось встречаться на международных конференциях в Германии и США. С. Керр поразил доскональным знанием нашей реформаторской педагогики последнего времени, знакомством с практикой работы российских авторских школ. Не меньше поразил и Дж. Маккл своим страстным призывом на конференции в Германии (при всей своей британской сдержанности) к российским педагогам — не разрушать положительный опыт советского времени. Профессора Я. Томяка я знаю по великолепным публикациям о нашей системе образования.

В результате «анкетирования» получился своего рода заочный «круглый стол» поскольку западные респонденты знают друг друга не только по публикациям.

Испытываю чувство гордости, что вхожу в состав Российской академии образования

Вольфганг Миттер,
Немецкий институт
международных
педагогических
исследований,
г. Франкфурт-
на-Майне

Вопросы «круглого стола» я воспринимаю как стимул объективно оценить советское образовательное прошлое, что важно для современного развития образования и педагогики в посткоммунистической России. Я сознаю ограниченность моих оценок, поскольку мои суждения — это всё-таки взгляд извне. И в то же время взгляд со стороны, как мне кажется, может дополнить в дискуссии мнения российских коллег, которые смотрят на события и проблемы изнутри. Именно так я представляю своё участие в дискуссии о российской педагогической науке.

1 Немецкие педагоги также обращают свои взоры в минувшее столетие, в котором наша страна пережила два периода бесчеловечности и диктатуры, с одной стороны, а с другой, по крайней мере, в западной части Германии, они могли в зависимости от своего возраста получить соответствующий опыт в политических, экономических и педагогических структурах в условиях демократии. Из-за этого их взгляд на советское образовательное наследие двойственный. Они связывают его прежде всего с социально-политической

и идеологической системой, где отвергались принципы права и гуманности. Такое восприятие не означает отождествления национал-социалистической и коммунистической диктатур, хотя бы уже из-за различий в идеологии и структурах власти.

Исследователь не может не принимать во внимание и то, что советская история не развивалась «по прямой». Так, в истории советского образования необходимо различать и соответственно оценивать революционный период, сталинскую эру и позднекоммунистическую фазу. Каждый исторический отрезок характеризуется своими особенностями, своей спецификой. Мой научный интерес связан преимущественно с последней фазой. У меня были возможности приезжать в вашу страну, посещать школы и беседовать как со школьными работниками и даже учениками, так и с руководителями образования, с учёными-педагогами. С российскими коллегами я не раз встречался и на различных международных конференциях. Опираясь на свой опыт и наблюдения, могу предположить, что для российских педагогов критический анализ новейшей истории образования их страны будет сов-